

акциональными маркерами (болезнь, смерть, разрушение, загрязнение). Структурная организация окказионализмов представлена, в основном, синсемантическими (от греч. *syn.* – вместе, *semantikos* – обозначающий) конструкциями: атрибутивными (сочетание существительного и прилагательного) и генитивными (конструкции с родительным падежом) бинармами, что позволяет создать минимальный контекст для расшифровки неконвенционального метафорического образа.

Библиографический список

1. Пассов, Е. И. Аналитика как условие развития методической науки. – Кн. 4. – Елец : МУП «Типография» г. Ельца, 2015. – 495 с.
2. Пассов, Е.И. Терминосистема методики, или как мы говорим и пишем / Е. И. Пассов. – Санкт-Петербург : Златоуст, 2015. – 177 с.
3. Пассов, Е. И. Методика как теория и технология иноязычного образования. – Кн. 1. – Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2010. – 543 с.
4. Старычонок, В. Д. Мнагазначнасць слова ў беларускай мове. У 3-х кн. Кн. 3. Другасныя намінацыі ў мастацкім дыскурсе / В. Д. Старычонок. – Мінск : Колорград, 2017. – 301 с.
5. Пассов, Е. И. Терминосистема методики как теории и технологии иноязычного образования. – Кн. 9. Серия «Методика как наука». – Елец : ООО «Типография», 2016. – 735 с.

НАЗВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ В СОБОРНОМ УЛОЖЕНИИ 1649 Г. И СТАТУТЕ ВКЛ 1588 Г.

А. А. Дерунова (Минск, Беларусь)

Известно, что Московская Русь и Великое княжество Литовское были мощными государствами с развитыми правовыми системами, на основе которых регулировались социально-экономические отношения, политический строй, судоустройство и судопроизводство. Основу правовой системы государств занимали кодексы права «Статут Великого княжества Литовского 1588 года» и «Соборное Уложение 1649 года». Эти кодексы дают богатый материал для лингвистических исследований. Каждый из названных памятников системно изучен лингвистами. Представляется перспективным проводить сравнительный анализ двух письменных памятников права в области лексикологии, фразеологии, грамматики и т. д. для установления отличительных черт делового старобелорусского и старорусского языков.

Известно, что «Соборное Уложение 1649 года» было создано на основе многочисленных источников: судебники, указные книги приказов, думские приговоры, решения Земских соборов, «Стоглав», византийское законодательство. Особое место среди источников занимает так называемое литовское право, а конкретнее – «Статут Великого княжества Литовского 1588 года». Интересно проследить, какие названия документов зафиксировали эти кодексы, насколько оригинальными являются названия документов в этих сводах законов.

Названия документов были извлечены нами из предметных и терминологических указателей изданий Статута ВКЛ 1588 г. [4, с. 564–569] и Соборного Уложения 1649 г. [3, В 6, с. 469–501].

Следует отметить, что в данный период (XVI–XVII вв.) не существовало рекомендаций о том, как следует называть документ, поэтому исследователи вынуждены говорить о существовании самоназваний [2, с. 71], когда документ именовался в самом тексте по ключевому слову. То, что названия документов встречаются в текстах Уложения 1649 г. или Статута 1588 г., говорит о том, что к этому времени уже произошло закрепление названия за определенным жанром документа и о его употреблении в юридической практике.

Проследим, какие названия документов фиксируются в указанных памятниках права старорусского и старобелорусского языков.

В Соборном Уложении 1649 г. (далее – Уложение) зафиксировано 48 однословных и не-однословных названий документов: боярские грамоты, ввозная (послушная) грамота, выписи, выписки, государев указ, государева грамота, докладные крепости, духовная грамота, допросные речи за их руками, жалованная грамота, житейские записи, зазывная грамота, закладная, закладная кабала, запись, изветные челобитные, кабала, крепости, купчая, нарядные письма, новые переписные книги, опасная (заповедная) грамота, отдельные книги, откупная грамота, отпускная, отпускные грамоты, отсрочная челобитная, писцовые книги, передельная грамота, переписные книги, полные крепости, поруки с записями, поруки с записями с сроком, правая грамота, приказные письма, приставная память, проезжие грамоты, отдельные грамоты, росписка, сказка, служилая кабала, старинные крепости, судные дела, сыскная грамота, указ, уложение, челобитные, письменная явка.

В Статуте ВКЛ 1588 г. (далее – Статут) – 27: апеляцыя, вырак, доводъ листовный, експэктатив, жалоба, запись, запись веновный, книги гродские, книги замковые, книги земские, книги черные, квитъ, констытуцыя, лист (грамата), лист веновный, лист железный, лист заповедный, лист заручный, лист отворонный, лист увяжчий, лист упоминальный, лист военный, лист сеймовый, привилей, реестр, справа, тестамент.

Среди зафиксированных названий документов в Уложении однословных названий 13: выписи, выписки, закладная, запись, кабала, крепости, купчая, отпускная, росписка, сказка, указ, уложение, челобитные; в Статуте – 11: апеляцыя, вырак, експэктатив, жалоба, запись, квитъ, констытуцыя, лист (грамата), привилей, реестр, справа, тестамент.

Следует отметить, что среди названий документов Уложения только одно слово является заимствованным. Так, *кабала* ‘задолженность, долговая росписка’, по мнению этимологов, является заимствованным из арабского языка: араб., тур. *kabalet* ‘договор’ [5, Т. 2, с. 148]. В то время как среди названий документов Статута таких названий 8: апеляцыя, експэктатив, квитъ, констытуцыя, лист, привилей, реестр, тестамент. *Апеляцыя* заимствована праз польскую з лацінскай мовы [ЭСБМ, В.1, с. 123]; *експэктатива* – «жадные листы которые по латине експэктатывами зовуть» (Ст. 1566, 176) [ГСБМ, В. 9, с. 195]; *квит* са ст.-польск. *kwit*. Польск. у сваю чаргу з с.-лац. *quitus* ‘вольны ад абавязкаў’ [ЭСБМ, В. 10, с. 62]; ст.-бел. *констытуцыя* са ст.-польск. *konstytucja*, якое з лац. *constitution* ‘устанаўленне’, ‘арганізацыя, стан’ [ЭСБМ, В. 4, с. 240]; ст.-бел. *листъ* заимствовано из ст.-польск. *list* [ЭСБМ, В. 5, с. 13]; *прывілей* – ст.-бел. са ст.-польск. *przywilej* < лац. *privilegium* [ЭСБМ, В. 10, с. 62]; *рэестр* – ст.-бел. < ст.-польск. *registr, registr, rejestr* < ст.-лац. *register* [ЭСБМ, В. 11, с. 255]; *тастамент* ст.-бел. *тастаментъ* са ст.-польск. *testament*, што з лац. *testamentum* [ЭСБМ, В. 13, с. 254]. Как видим, много названий документов пришло в старобелорусский язык из латинского языка посредством польского языка. Заимствованные названия составляют 30 % от всех зафиксированных в Статуте названий.

И в Уложении, и в Статуте присутствуют неоднословные наименования документов. Их строение различается по своим типам: встречается как тип «сущ. + прил.», так и «прил. + сущ. + предл.-падежн. форма сущ.»: докладные крепости, духовная грамота, допросные речи за их руками; запись веновный, книги гродские, книги замковые, книги земские, книги черные. Это говорит о развитости системы именования документов в старорусском и старобелорусском деловом языке.

В Уложении зафиксированы двусловные названия документов со словами грамота, книги, письма, крепости, память. В Статуте – книги, лист, запись. И старорусский, и старобелорусский языки являются наследниками древнерусского языка, что отражается в некоторых общих наименованиях (книги), однако каждый из языков развивает свою собственную систему базовых наименований документов.

Развитие системы наименований документов идет за счет образования бивербов. Название возникает путем присоединения атрибутивного компонента к базовому слову. Эти спосо-

бы номинации работают как в старорусском, так и старобелорусском языках. В старорусском языке возникают бивербы с базовым словом грамота, письма, память и т. д., а в старобелорусском – со словами лист, запись.

Во многих из указанных названий документов произошло переосмысление атрибутивно-го компонента, приводящее к фразеологизации словосочетания. Такие процессы характерны как для старорусского, так и для старобелорусского языков. Приведем примеры. *Доводъ листовный* ‘письмовое показанне, заява, дакумент, які прад’яўляецца ў суд’ [ГСБМ, В. 8, с. 178]; *книги черные* ‘судовыя кнігі, у якія ўносіліся звесткі пра крадзяжы’ [ГСБМ, В. 15, с. 144]; *лист веновный* ‘дакумент, які пацвярджае права ўдавы і адзінокай жанчыны на карыстанне зямлёй, маёмасцю, грашовымі сродкамі’ [ГСБМ, В. 17, с. 51]; *лист железный* ‘дакумент аб аднясенні па ўважлівых прычынах тэрміну расплаты с пазыкай’ [ГСБМ, В. 17, с. 54] и др. *А згодят ли ся на то обе стороне, жебы такой листъ веновный на вряде кгородскомъ, не ждучы земьскихъ роковъ, былъ сознанъ, то теж волно будетъ* [4, с. 214]; *Уставуемъ, абы поволянъя злодейские передъ врядомъ оповеданы и явне высветчены и до книгъ каждого вряду, где ся тое право точить будетъ, а потомъ и до книгъ кгородскихъ за сознаньем возного и стороны записованы были, которые книги яко передъ тымъ, такъ и теперь зовутъ черными книгами* [4, с. 338]. *Старинные крепости – документ, подтверждающий закрепощение старинного холопа* [3, В. 6, с. 495]; *А будет того холопа первой Боярин и умер, а после его остались дети, а на того холопа в кабальных записных книгах кабалы в записке не объявится, а дети перваго его Боярина учнут об нем бити челом Государю по старинному, а не по кабальному холопству, и старинныя крепости на него положат: и того холопа по старинному холопству и по старинным крепостям отдати в холопство тем детям прежняго его Боярина* [3, В. 6, с. 331]. *Полные крепости – документ, подтверждающий полное холопство* [3, В. 6, с. 489]. *А будет положат на одного холопа две полныя, или две докладныя, и которая будет крепость старее, и того холопа по сыску тому и отдати* [3, В. 6, с. 337].

Таким образом, процессы, происходящие в старорусском и старобелорусском языках в области номинации документов, схожи. Это объясняется тем, что и старорусский, и старобелорусский языки являются наследниками древнерусского языка. Они заимствовали у древнерусского языка способы предметной номинации. Наименование документов происходит за счет образования бивербов с последующей фразеологизацией словосочетаний. Однако каждый из языков имеет собственное лексическое наполнение этих способов номинации. Следует отметить также, что в старобелорусском языке процент заимствованных названий документов значительно выше, чем в старорусском (30 % против 2 %).

Библиографический список

1. ГСБМ – Гістарычны слоўнік беларускай мовы : у 37 вып. / Акад. навук Беларус. ССР, Ін-т мовазнаўства ; гал. рэд. А. І. Жураўскі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1982–2017. – 37 вып.
2. Качалкин, А. Н. Имя русского документа / А. Н. Качалкин // Рус. речь. – 2002. – № 1. – С. 71–76.
3. Памятники русского права : в 8 вып. / под ред. С. В. Юшкова. – М. : Госюриздат, 1952–1963. – 8 вып.
4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл.; Рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 573 с.: іл.
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. – 4-е изд., стер. – М. : Астрель : АСТ, 2003. – 4 т.
6. ЭСБМ – Этымалагічны слоўнік беларускай мовы : [у 14 т.] / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т мовазнаўства. – Мінск : Беларус. навука, 1978–2017. – 14 т.